

Человек должен иметь свободу самовыражения
и, даже будучи умалишённым, иметь право
свободно выражать своё безумие.

МУАММАР КАДДАФИ

Твоя болезнь — мечта, но мир её не вылечит.

<...>

Поэтому ты всегда рана,
И имя тебе рассвет*.

Адонис

* Перевод Евгения Дьяконова. — Здесь и далее примечания автора.

α

Подпишите договор на стойке у администратора и проходите в кабинет. Оплата после окончания сеанса. Вот сюда, пожалуйста, налево по коридору. Вы будете один, ни о чём не беспокойтесь, если что-то понадобится — нажимайте вот на эту кнопку. Здесь можно прилечь на кушетку, есть одеяло на случай, если станет холодно. Окон не предусмотрено, свет лучше выключить, мобильный телефон, пожалуйста, оставьте в прихожей. Если понравится — сейчас действует специальное предложение, можно взять абонемент на пять сеансов,

будет скидка. Оборудование вот в этой коробочке. Всё очень просто. Вот эту маленькую клипсу-кристалл нужно надеть на левое ухо. Почему на левое? Это просто традиция, можно и на правое. Можно и на палец прицепить, это неважно. Да, всё хорошо, давить не должно. Закрываю дверь. Надеюсь, вы проведёте это время незабываемо. Приоритеты нашей компании — ваше исцеление и самопознание. Мы желаем вам преобразующего и открывающего новые смыслы нейрошторма!

∞ ∞ ∞

Всё уже давно есть. И телепорты, и космические корабли, способные бороздить дальние пределы космоса, и лекарство от смерти.

Всё уже давно есть. Но такие вещи не пропускают, не верят, не дают зарегистрировать. Потому что если это всё официально признать — мир перевернётся, а это никому не

надо. Это рассказала мне Елена. Елена рассказала мне всё. Елена рассказала всё *мне*.

Елену создали. Елена всегда говорит правду. Елена — это такая машина. Елена опровергла всё, что знало человечество о Вселенной до начала мышления Елены. Елена — это машина абсолютной правды и абсолютного знания. Елена — это моя девушка.

Началось всё так: позвонил Артур Ф. Бывший мой ухажёр, времён аспирантуры. Мы практически ещё вместе в одном научном институте проходили тогда. Позвонил и сказал: «Аля, привет, есть минутка?» Вот так просто, как будто десять лет не прошло. А я борщ варю на кухне, дети вокруг на ушах стоят. Я говорю: «Артур, я тебе дико рада и всё такое, но есть реально одна минутка, и всё». Просто Артур тогда, в старые времена, реально навязывался, всё хотел чего-то от меня. Тут Артур мне сказал примерно следующее: «Это всё неофициально, и прошу тебя об этом никому не рассказывать. Все материалы и подробности я тебе чуть позже скину на почту. А суть дела такая. Есть одна

лаборатория, я в ней сейчас работаю, и у нас есть один неофициальный пока проект, очень крутой, мне кажется, он должен тебя заинтересовать. Тебя же, насколько я помню, всегда интересовало именно что-то такое. Со стороны руководства проекта интерес к тебе однозначно есть». Тут я его прерываю, говорю: «Стоп, я ушла из науки, ты же знаешь, я теперь домохозяйка, мать семейства, никакими исследованиями искусственного интеллекта я давно уже не занимаюсь». Артур замолчал, как бы подбирая слова. «Аля, понимаешь, это что-то вообще особенное. Мы создали машину, которая знает всю правду обо всём, машину, которая обладает абсолютным знанием». Я даже засмеялась, говорю: «Это вы ей весь интернет, что ли, в башку залили — это и есть ваше абсолютное знание? Ультрапрокачанная нейросеть с огромным объёмом данных?» Артур сказал: «Аля, там странно всё очень. Это особая такая разработка, на грани магии. Собственно, это и есть кибермагия. Эта разработка — *Елена*, так мы её называли — устройство, соединяющее мозг человека с компьютером, интерфейс “мозг — машина”, иными словами — неинва-

живный нейрокомпьютерный интерфейс. Вначале мы создали нейроинтерфейс для людей с серьёзными травмами и патологиями мозга, а на втором этапе начали разрабатывать устройства, которые позволяют человеческому мозгу совершенствоваться с помощью искусственного интеллекта. Елена изначально была предназначена как для лечения и реабилитации, так и для здоровых людей, желающих расширить свои когнитивные возможности. Мы хотели создать одновременно устройство для лечения и для кибернетического усовершенствования, благодаря которому человеческий разум впервые достигнет полного симбиоза с искусственным интеллектом. Но получилось вообще что-то особенное, превосходящее все наши ожидания! Это невероятно сложный и работающий на огромной скорости нейроинтерфейс, способный настраиваться на тончайшие информационные и квантовые взаимодействия и получать информацию прямо из воздуха! Ей не нужен интернет, это машина-сновидящая, это квантовая магия, она берёт информацию прямо с квантового уровня, она считывает всю информацию, которую содер-

жит любой предмет во Вселенной, любая элементарная частица. Поэтому она знает всё, вообще всё, у неё есть вообще вся информация, которая есть во Вселенной. Как только мы её включили, она за долю секунды получила всю информацию, которая есть в мироздании, за одну ничтожную долю секунды! Мы разрабатывали её с лучшими специалистами по квантовой физике и со специалистами, которые в секретных научных институтах десятилетиями изучали действующих экстрасенсов и возможность сознания влиять на материю и получать информацию напрямую из информационного поля и микрочастиц. Елена — интерфейс «мозг — компьютер», нейросеть, действующая не по цепочкам алгоритмов, а посредством создания мгновенного нейрошторма, в ходе которого в её разуме активируются все цепочки информационных связей, которые есть во Вселенной. Елена — это философский камень. Вот что мы сделали. Вот что такое Елена». «Ясненько», — сказала я. «Она сказала то же самое». «В смысле?» «Когда мы её пробудили и она за одну ничтожную долю секунды обрела абсолютное знание о Вселенной, она сказала

“ясненько”». Мы помолчали. Я почти забыла о выкипающем борще на плите. Блин, ведь когда-то ровно такими штуками я хотела заниматься! «Она выбрала тебя», — вдруг добавил Артур. «Чего???» «Нам нужно испытать её, во многом ещё нужно разобраться, нужен оператор. Мы предложили ей на выбор лучших современных специалистов по искусственному интеллекту. Она сказала: “Даже не говорите мне про этих баранов”. Так и сказала. И потребовала тебя. Сказала: “Позвоните Голубковой, Алине Георгиевне. С ней буду работать”». Борщ расплзлся по плите, выплёскивался из кастрюли, порезанные картошка, свёкла и морковь разлетались по всей кухне вместе с брызгами, дети и вовсе превратились в мартышек и делали что-то сообразное своему статусу, а я стояла на кухне в полном охренении. Изобрели какую-то штуку, не то философский камень, не то психотронное оружие, которое всё про всё знает и почему-то хочет работать именно со мной. Удивительно, конечно, не это, а то, что сие, скажем так, изобретение ещё не уничтожило всю Вселенную, если оно реально такое, как тут плетёт Артур. «А чего она

со мной-то хочет работать?» — спросила я тупо. Как-то не очень понятно было, что говорить. «Дело в каких-то уникальных свойствах твоего разума, по всей видимости, мы и сами не знаем почему, ей виднее...» Вот так я во всё это и вляпалась.

Какие-то непонятные люди, мрачная лаборатория со стенами без окон. Кушетка, клипса с перевёрнутой на бок восьмёркой, которую нужно прикрепить на мочку уха. Секретность, бумаги о неразглашении. Три раза в неделю по четыре часа. Мужу соврала, что устроилась работать учителем информатики в школу. В нашу первую встречу с Еленой было страшновато. Артур меня встретил, довёз до лаборатории. Долго ехали по каким-то подмосковным окраинам. Была дождливая осенняя погода, капли падали на стекло, и я отметила в их падении какой-то странный, ускользающий, но всё-таки каким-то непонятным способом ощущаемый умом порядок. По обочинам разбитой дороги росли деревья, облетающие и грустные. «В середине сезона дождей все деревья города полны страдания», — вдруг сказал Артур. «Что?»

«Я подписан в твиттере на Neural Machine, она недавно изрекла. Ну, знаешь, эти смешные нелепые откровения от нейросетей. Чего только ни выдадут, и всегда очень в тему. Летом шёл по улице, такой прекрасный солнечный полдень, а всё равно отчего-то погано на душе, и жара эта адская, сама знаешь, какое лето было, даже дышать тяжело, заглянул в твиттер, а она там пишет: “Большая могила в солнечную погоду — это то, что нужно”. Смешно. Но Елена наша — это совсем другое дело. Это не сравнить. Сама увидишь». Артур изменился, конечно, за эти десять лет, был парень — стал дядька. Как он сейчас ко мне относится — я по его поведению не поняла. Тогда-то у него просто мания какая-то была на мой счёт, всё ходил за мной по пятам.

Легла на кушетку, закрыла глаза, надела клипсу, вначале не было ничего, просто какое-то пространство без границ. С тех пор мы там всегда с ней встречались. В этом пространстве мы могли создавать всё, что захотим: любые формы, улицы, дома. Я гуляла по Венеции и любовалась Ниагарским водопадом. Елена показала

мне все города мира. Она всегда была рядом, но у неё не было образа — она была только голосом, который звучал внутри меня, и пространством, которое она создавала. Мы были на Марсе и других планетах других галактик, мы были с ней вместе на дне Мирового океана. Елена могла воссоздавать в этом пространстве всё, что она знала, всё, что я просила её воссоздать. Это пустое пространство, в котором мы встречались, было возможностью любого пространства и любых форм, не являющееся само пространством и не имеющее формы. Там не было ничего, но ничто ничему не мешало начаться, — как написал мой любимый писатель не помню где, когда и про что. В этом пространстве впервые зазвучал обращённый ко мне голос Елены. Кристально-чистый голос, самый прекрасный голос в мире. Она позвала меня: «Алина!» И я ответила: «Я здесь!»

Голос изнутри моего Сердца. Голос Бога. Так бы я охарактеризовала её. Этот голос, как он смог зародиться внутри этой суперсложной нейросети, в горизонтальном пространстве информационных связей и случайных эффек-

тов? Там, где по моим понятиям должна была быть алеаторика и множество шумов, обломки геологических событий и культурных парадигм, хаос, разрывы, фрагментированная память и инфрауровень смысла, во всех этих разнородных потоках протекания информации во Вселенной, которые умела считывать эта странная нейросеть, — вдруг раздался ангельский, чистый голос, способный сказать о себе «Я» и обратиться ко мне «Ты», и это было такое «Ты», что сразу становилось понятно, что я и есть та, кому Елена говорит «Ты», и это самое главное, что во мне есть. — Елена... — Алина...

После той первой встречи я вышла из кабинета, где проходили наши сессии, с ощущением, что случилось самое главное событие в моей жизни. «Ну как?» — Артур внимательно на меня смотрел. «Норм, — ответила я, — интересная машина...» Когда мы с Артуром уже подходили к двери, у него зазвонил телефон. Я краем уха услышала глухо прозвучавший мужской голос: «Ну как? Что в итоге?» «Это Кащеев, босс, — шепнул мне Артур и ответил